

LE MESSENGER

ВЕСТНИК

РУССКОГО ХРИСТИАНСКОГО
ДВИЖЕНИЯ

131

ПАРИЖ — НЬЮ-ИОРК — МОСКВА

№ 131

TRIMESTRIEL

I-II - 1980

LE MESSENGER

11, rue de Valenciennes
75013 PARIS

ВЕСТНИК

РАССКОТО ХРЯСТАННСКОТО

ВЕСНИК

БИБЛИОТЕКА-ФОНД
РАССКОТО ХРЯСТАННСКОТО
МОСКВА

Copyright Le Messenger. Paris 1980.

COMMISSION PARITAIRE
№ d'inscription 620 16

ОТ РЕДАКЦИИ

«СОЛЖЕНИЦЫНСКИЙ КОМПЛЕКС»

*Хвалу и клевету приемли равнодушно
И не оспаривай глупца.*

Пушкин.

Кто утверждает, что противостояние Солженицыну началось только в эмиграции, где больше нет, как было в России, спаянности против общего врага, ошибается. На самом деле «солженицынский комплекс» чувств, обид, непонимания, раздражения и т. п. — явление не новое. Восемь лет назад (!), когда Солженицын еще находился в России, когда еще не прозвучал «Архипелаг Гулаг», мы писали здесь же, в передовице к 104-105 номеру «Вестника»:

«...чем универсальнее, чем глубже делается голос Солженицына, тем шире распространяется и все усиливается противление ему. До сих пор Солженицын имел дело с властями претерпевшими. Теперь на него ополчается и общественность... В чем только его не обвиняют! Можно составить целый акафист навыворот из нелепых и противоречивых обвинений, брошенных в его адрес...»

Увы, наши слова восьмилетней давности получают дополнительное подтверждение сегодня. Существует уже более полдюжины книг, «разоблачающих» Солженицына или направленных против него. И все, за исключением одной (чистого изделия КГБ), написаны русскими*, не говоря о многочисленных статьях и ехидных упоминаниях вскользь. Увы, эта кампания, начавшаяся среди русских, начинает приносить свои плоды и в западной прессе, особенно американской, где запоздалый выход «Теленка» был встречен рядом ядовитых отзывов.

Чем объясняется такое неблагодарное, а потому и неблагородное отношение соотечественников к писателю, изменившему своим словом сознание современников в мировом масштабе?

Если скинуть часть выступлений за счёт того ведомства, которое занято их изготовлением (книга Ржезача, чужая рука в воспоминаниях Решетовской), то остальные приходится объяснять скорее психологическими побуждениями, чем идеологическими. Всякое художественное явление, рез-

* О. Карлайл, А. Боске (Биск), И. Зильберберг, Д. Панин, Н. Решетовская, Ржезач (чех). Готовится седьмая, А. Флегона. Статья В. Лакшина вышла отдельной книгой по-французски и по-английски.

ко из ряда вон выходящее, вызывает зависть некоторых, обиды близких и друзей, безотчётное раздражение обывателя. Внимательный разбор антисолженицынской литературы обнаруживает, что она почти всегда замешана на психологической почве. «Как это так, я по всем признакам образованнее Солженицына, а его влияния и славы не имею». «Раньше Солженицын ко мне прислушивался, а теперь возгордился и перестал», или типично обывательское возмущение: «Дались же Вам эти кумиры», — таков приблизительно подтекст большинства противосолженицынских выступлений. Идей в них или нет совсем или очень мало. И даже идеологическое противление Солженицыну, обыкновенно слева, пронизано психологическим отталкиванием от России и от религии, на которых зиждется все его творчество.

Хотим мы этого или не хотим, но творчество Солженицына свидетельствует не только против коммунизма, но и в пользу России, не только против лжи, но и в пользу истины. Вот этой неожиданной реабилитации России на суде истории в лице Солженицына, его книг, его героев, не приемлет сознание людей, плохо или мало знающих о славном прошлом России, поверхностно и легкомысленно оценивающих марксистско-социалистическую утопию и где-то, часто подсознательно, чуждых, если не враждебных религии.

Впрочем, эти три элемента — равнодушие к прошлому, игнорирование высшего и идеализация будущего — обязательны для всякого левого мышления. Обычно те, кто нападает на Солженицына, св. Сергия Радонежского, этого сердца России по выражению Флоренского, не почитают, в социализм продолжают верить, а религию рассматривают в лучшем случае как почтенную, но отжившую сказку. Советское воспитание лишь усугубило эти «интеллигентские» черты, сформировавшиеся в 60-х годах XIX столетия, которые, казалось, накануне Революции повыветрились.

Именно поскольку противление Солженицыну не идейное, а прежде всего психологическое, «Вестник», как правило, не намерен вступать в полемику «лично озаглавленную». Такая полемика, как писал И. А. Ильин П. Б. Струве в связи с нападками Бердяева, «претит. Хочется иметь дело с идеей, хотя бы ложной, а не с личной психикой ложно мыслящего».

Идейный же спор «Вестник» всегда приветствует; более того, он старается его возбудить.

И. А. Ильин П. Б. Струве

Никита Струве